

и блаженная. Хотя они в загробной жизни до соединения с телом и не получают полного блаженства, но уже и то блаженное состояние, в которое они вступают, в сравнении с земной жизнью несравнимо лучше земной жизни, полной страданий. А что действительно для праведников после смерти наступает жизнь блаженная, в этом удостоверяет то нетленное состояние тел, которого удостоиваются некоторые праведники по смерти их. Тела их не только остаются нетленными, но и служат источником исцелений для болезней тех, кто прибегает к почившим праведникам с усердной молитвой.

Итак, смерть телесная после победы Христа над смертью потеряла свой ужас даже и для грешников, веровавших во Христа, а для праведников она вождедена как переход к лучшей, блаженной жизни.

Если исполнились обетования Христа о судьбах Церкви, Его предречения о судьбе врагов Церкви, а также о судьбе городов, царств и народов, то исполнятся предречения о будущем всеобщем воскресении, когда упразднится последний враг — смерть (1 Кор. 15, 26) и настанет жизнь вечная, блаженная.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЖЕНЩИНЫ

Беседа в Неделю 5-ю по Пасхе, о самаряныне

Итак приходит Он в город Самарийский, называемый Сихарь, близ участка земли, данного Иаковом сыну своему Иосифу. Там был колодезь Иаковлев. Иисус, утрудившись от пути, сел у колодезя. Было около шестого часа. Приходит женщина из Самарии почерпнуть воды. Иисус говорит ей: дай Мне пить. Ибо ученики Его отлучились в город купить пищи. Женщина Самарянская говорит Ему: как ты, будучи Иудей, просишь пить у меня, Самарянки? ибо Иудеи с Самарянами не сообщаются. Иисус сказал ей в ответ: если бы ты знала дар Божий и Кто говорит тебе: дай Мне пить, то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую. Женщина говорит Ему: господин! тебе и почерпнуть

нечем, а колодезь глубок; откуда же у тебя вода живая? Неужели ты больше отца нашего Иакова, который дал нам этот колодезь и сам из него пил, и дети его, и скот его? Иисус сказал ей в ответ: всякий, пьющий воду сию, возраждет опять, а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную. Женщина говорит Ему: господин! дай мне этой воды, чтобы мне не иметь жажды и не приходить сюда черпать. Иисус говорит ей: пойди, позови мужа твоего и приди сюда. Женщина сказала в ответ: у меня нет мужа. Иисус говорит ей: правду ты сказала, что у тебя нет мужа, ибо у тебя было пять мужей, и тот, которого ныне имеешь, не муж тебе; это справедливо ты сказала. Женщина говорит Ему: Господи! вижу, что Ты пророк. Отцы наши поклонялись на этой горе, а вы говорите, что место, где должно поклоняться, находится в Иерусалиме. Иисус говорит ей: поверь Мне, что наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу. Вы не знаете, чему кланяетесь, а мы знаем, чему кланяемся, ибо спасение от Иудеев. Но настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине. Женщина говорит Ему: знаю, что придет Мессия, то есть Христос; когда Он придет, то возвестит нам все. Иисус говорит ей: это Я, Который говорю с тобою. В это время пришли ученики Его, и удивились, что Он разговаривал с женщиною; однакож ни один не сказал: чего Ты требуешь? или: о чем говоришь с нею? Тогда женщина оставила водонос свой и пошла в город, и говорит людям: пойдите, посмотрите Человека, Который сказал мне все, что я сделала: не Он ли Христос? Они вышли из города и пошли к Нему. Между тем ученики просили Его, говоря: Равви! ешь. Но Он сказал им: у Меня есть пища, которой вы не знаете. Посему

ученики говорили между собою: разве кто принес Ему есть? Иисус говорит им: Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его. Не говорите ли вы, что еще четыре месяца, и наступит жатва? А Я говорю вам: возведите очи ваши и посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве. Жнущий получает награду и собирает плод в жизнь вечную, так что и сеющий и жнущий вместе радоваться будут, ибо в этом случае справедливо изречение: один сеет, а другой жнет. Я послал вас жать то, над чем вы не трудились: другие трудились, а вы вошли в труд их. И многие Самаряне из города того уверовали в Него по слову женщины, свидетельствовавшей, что Он сказал ей все, что она сделала. И потому, когда пришли к Нему Самаряне, то просили Его побыть у них; и Он пробыл там два дня. И еще большее число уверовали по Его слову. А женщине той говорили: уже не по твоим речам веруем, ибо сами слышали и узнали, что Он истинно Спаситель мира, Христос.

Ин. 4, 5–42

Вчитанном сегодня Евангелии заключается повествование о том, что Господь Иисус Христос, томимый жаждой, просил у жены самарянской напиться воды из колодца, к которому пришла эта женщина с почерпалом. За эту воду Господь обещал ей дать (и действительно дал) воду живую, текущую в жизнь вечную. В этом событии обращает на себя внимание любознательность женщины — любознательность на этот раз похвальная. Видя в Собеседнике не простого иудея, а пророка, знающего тайны ее жизни, она обращается к Нему с просьбой разрешить ей религиозный вопрос: где богоугоднее поклоняться Богу — на горе, где стоял храм самарянский, или в Иерусалиме?

Заслуживает внимания в этом повествовании любознательность самарянки, как черта, особенно свойственная женщине нашего времени по преимуществу. В силу этой любознательности современная женщина усиленно стремится к высшему образованию и служебной деятельности наравне и совместно с мужчиной. Такое стремление современной женщины обратило на себя внимание читающей, рассуждающей и пишущей части нашего общества.

Так как вопрос о женском образовании, о правах и обязанностях женщины обсуждался с разных сторон, то нам прилично осветить его с религиозной стороны и дать соответствующее по нему заключение.

Все мне позволительно, но не всё полезно; всё мне позволительно, но ничто не должно обладать мною (1 Кор. 6, 12). Это изречение Апостола языков нужно иметь в виду при решении вопроса о правах, обязанностях и образовании женщины.

Всё, что врожденно человеку, что естественно, — то позволительно. Но не всё, что возможно, в то же время и полезно. Есть вещи возможные, но не полезные. Даже и в Эдеме, где все создания были добры зело (Быт. 1, 31), нашлось нечто такое, что прародителям нашим было запрещено употреблять. Это было запретное древо познания, притом познания не одного зла, но и добра (Быт. 2, 17). Знаем, какие печальные последствия были по нарушении заповеди о запретном древе.

Да извлекут из этого урок для себя люди, стремящиеся к познанию разного рода, без разбора. Заслуживает при этом внимания в истории первозданных людей то обстоятельство, что первой нарушительницей заповеди о древе познания явилась жена (Быт. 3, 6). Да послужит это назиданием для современной женщины, стремящейся к высшему образованию, соединенному с познанием не только добра, но и зла, и увлекающейся иногда больше злом, чем добром, более отрицательным, чем положительным направлением науки.

Позволительно изучать разного рода науки — но не полезно изучать те из них, которые отводят от познания Бога, от веры в Него.

Позволительно приобретать знания, полезные для жизни и доброй нравственности, — но не полезно ради любопытства узнавать то, чем можно вредить себе и другим, что составляет запрещенный плод для юноши или девицы.

Муж науки, позволяющий себе глумиться над верой простых людей, над религией вообще, разорвавший союз с Церковью, возглавляемой Христом, не заслуживает почетного названия мужа ученого, ибо истинные ученые мужи были в то же время людьми верующими, богобоязненными. Безбожие есть плод неразвитости, недомыслия, безумия. Только безумец говорит в сердце своем: *нет Бога* (Пс. 13, 1; 52, 2). Безбожники выходят из среды развращенных и недоучек. Истинная же наука приводит к Богу.

Если неприятно видеть безбожие как плод легкомыслия и малоумия в муже науки, то женщина образованная и в то же время

безбожная и легкомысленная возбуждает к себе отвращение. От женщины без веры, без Бога веет холодом, как от статуи, по виду прекрасной, но лишенной жизни.

Когда мы видим пьяного мужчину, то относимся к нему довольно снисходительно, как к чему-то обычному. Но пьяная женщина возбуждает к себе глубокое сожаление, переходящее иногда в отвращение. Отчего это? Оттого, что этот порок ей менее свойствен, и притом такая женщина приносит больше вреда как для себя самой, так и для других, чем мужчина. При решении вопроса о женском образовании, о правах и обязанностях женщины нужно иметь в виду существующий во всей природе закон целесообразности. Всё в мире имеет свое назначение, и каждому созданию даны средства для достижения такого назначения. Всякая вещь хороша на своем месте. Мужчина имеет свое назначение, как супруг, отец и глава семьи, — и женщине дано свое назначение, как супруге, матери и помощнице мужа.

Уклонение мужа или жены от своего семейного назначения сперва порождает взаимное между супругами недовольство; недовольство приводит к разладу, разлад приводит к расстройству, расстройство — к разрушению, разрушение — к страданию, несчастью и гибели.

Назначение женщины в семействе не господственное, а подчиненное. *К мужу твоему обращение твое*, сказано было первой жене, *и той тобою обладати будет* (Быт. 3, 16). Ее поле деятельности прежде всего в доме. А власть в семье принадлежит мужу. Но его деятельность по преимуществу вне дома — в поле, на государственной, общественной и военной службе.

Современная женщина стремится освободиться от подчиненного положения: ей хочется перенести свою деятельность из семейного очага на службу общественную и государственную. Напрасное стремление! Как противная ее призванию, служба ее вне дома не принесет ей счастья. Жена, освободившись от власти мужа, в общественной или государственной службе подпадает под более жестокую власть начальника. Дочь, освободившись от власти родительской, легко может сделаться рабой страстей и наследовать себе позор. Выйдя из-под власти отца и матери, девица попадает под власть начальника службы — под власть холодную, немилостивую, требовательную.

Да и нет надобности женщине домогаться полной свободы и независимости — ведь не в этом ее счастье. Всегда было и есть весьма много женщин настолько счастливых в семейной жизни, что они даже

и не замечают своего подчиненного положения. Находясь в состоянии подчинения, они сумели так устроить свою семейную жизнь, что, казалось, не они были подчинены, а им всё подчинено. Муж такой жены отнюдь не желает заявлять ей о своих преимуществах — не только грубым образом, но и тонким намеком. Счастливая таким положением в семье, женщина чужда всякого желания выступить на поприще общественной, а тем более государственной службы.

Впрочем, если бы женщина, оставаясь одинокой или при муже, но с согласия последнего, захотела избрать себе службу на общественном поле деятельности, то она могла бы найти для себя такого рода деятельность, которая для нее будет вполне прилична, неблаженна, безгрешна и многополезна. Это, во-первых, учительство, и учительство по преимуществу в низшей и средней школе. Детоучительство составляет неотъемлемую принадлежность женщины. Женщина является первой учительницей в семье. Она преподает первые уроки детям по всем предметам детского понимания. Ее первые материнские уроки служат основой для всех последующих знаний. Женщине всего приличнее вести и дальнейшее школьное образование детей. Это наиболее сподручная работа для девицы до ее замужества, если она желает и может посвятить себя такого рода общественной деятельности.

Кроме учительства, можно указать еще некоторые виды общественной деятельности, наиболее свойственные женщинам. Жизнь христианок апостольских и последующих времен может служить примером в этом отношении для современной женщины. Так, некоторые жены и девы разделяли проповеднические труды апостолов. Равноапостольная Нина была просветительницей Грузии. Было особенное сословие диаконисс, посвящавших себя на служение Церкви, свойственное для женщины. И в наши времена в иноверных странах и в нашей православной Руси многие женщины посвящают себя на служение миссионерское — как среди язычников, так и среди христиан, находящихся под властью нехристианских правительств, например в Палестине.

Какой великий подвиг, какая честь была бы для нашей образованной женщины, если бы она посвятила себя на столь высокое и плодотворное служение миссионерское среди разноплеменных и разноверных инородцев, обитающих в пределах нашего обширного отечества!

Есть и еще благотворный и весьма похвальный вид общественной деятельности для образованной женщины. Это — разного рода благотворительность. Примеры для этого представляет та же христианская

древность. «Какие у христиан жены! — восклицали язычники при виде разнообразной благотворительной деятельности благочестивых христианок. — Они посещают в темницах страдальцев за веру, обмывают раны мучеников; они подбирают больных и умирающих, брошенных язычниками во время эпидемических болезней, закрывают глаза умирающим и погребают их, делаясь иногда сами жертвами своего человеколюбивого подвига. И всё это делается во имя Христово, из любви ко Христу». Для такого рода благотворительности во имя Христово подавали прекрасный пример для других женщины высшего класса тогдашнего общества.

Нельзя сказать, что современные нам женщины не занимаются делами благотворения. Но, к сожалению, велика разница между древней и современной благотворительностью. Прежде занимались делами благотворения как делом любви христианской, во имя Христово, — а ныне благотворят ради моды, из приличия: нельзя-де отставать от других. Прежде жертвовали своим, ныне жертвуют чужим; прежде творили милостыню ради Христа, а ныне стыдятся помянуть имя Христово — жертвуют для своей славы и для своего удовольствия. Не такова желательна благотворительность от истинно образованной и благовоспитанной женщины.

Наконец, напомним еще об одном виде общественной деятельности, также весьма приличном для женщины. Это — лечение и уход за больными. Женщина-врач для лиц своего пола, женщина-акушерка, женщина-сиделка у одра больных — всё это такого рода деятельность, которая наиболее свойственна женщине, а в некоторых случаях исключительно ей принадлежащая.

Этих трудов служения обществу для женщины было бы весьма довольно. Такого рода служение обществу доставит ей истинную славу и послужит наилучшим ее украшением. Напрасно женщина стала бы искать себе больших прав, чем какие ей дарованы. Не в том ее счастье, чего она теперь добивается. Ее благо, ее честь — быть под охраной мужа и в то же время быть его охраной; ее счастье — быть сокровищем для своего мужа и в то же время быть хранительницей его сокровища. Она должна быть царицей дома, когда муж оставляет дом, и признавать его господство, когда он возвращается в дом; их счастье — в единении, в верности друг другу; их счастье — в разделении труда: муж — вне дома, жена — в доме; муж — в народе, жена — среди семьи; у мужа — разного рода орудия, у жены — домашняя обстановка; у мужа — отцовская

строгость, у жены — материнская нежность. Довольно для каждого своего дела и своих способностей! А для незамужней женщины наиболее ей свойственной и приличной деятельностью может служить: среди семьи — помощь родителям по домохозяйству, обучению и воспитанию младших членов семьи, а вне дома — разные виды учительства и благотворительности.

Вот идеал истинно образованной женщины; вот предмет для удовлетворения ее любознательности; вот права и обязанности, могущие сделать ее деятельность богоугодной, для людей возделенной, для нее самой отрадней и достославней!

О ПРОМЫСЛЕ БОЖИЕМ

Беседа в Неделю о слепом

Не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии.

Ин. 9, 3

Однажды Господь Иисус Христос, проходя, увидел человека слепого от рождения. Ученики Его спросили у Него: *Равви! кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?* Господь ответил им: *не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии* (Ин. 9, 2–3).

Этот ответ Господа мы полагаем в основание нашей беседы о Промысле Божиим и о непостижимости для человека путей Божиих. Вопрос о Промысле Божиим имеет особенное значение в наше время, как в век неверия и всякого рода религиозных заблуждений и отрицаний.

Люди неверующие, отрицая бытие Промысла Божия, хотят этим обосновать свое неверие в истину бытия Божия, — они отрицают эту истину потому, что она для них страшна. А страшна для них эта истина потому, что если допустить бытие Промысла Божия, то нужно будет допустить и бытие Божие. А если есть Бог, то, значит, есть и суд Его праведный, ибо Бог не может быть несправедливым. Если же есть суд